

Маслова Валентина Авраамовна,
профессор кафедры дошкольного и начального образования¹,
профессор кафедры иностранных языков², д. филол.н.,
¹Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
²Витебский филиал Международного университета «МИТСО»

Вклад Эдварда Сепира в развитие современной лингвистической парадигмы

Аннотация. В статье показано, что учение Э. Сепира подготовило почву для принятия вызовов современности: оно обосновало развитие интегративности, которая обеспечивает целостную рефлексию, порождаемую интегрированным знанием об объекте изучения, и позволило с точки зрения синкретизма посмотреть на проблему взаимодействия языка и культуры, культуры и цивилизации.

Ключевые слова: интегративность, целостное видение, культура, цивилизация, ценности.

Edward Sapir's contribution to the development of the modern linguistic paradigm

Abstract. The article shows that E. Sapir's teaching paved the way for accepting the challenges of our time: it substantiated the development of integrativity, which provides holistic reflection generated by integrated knowledge about the object of study, and made it possible to look at the problem of interaction between language and culture, culture and civilization from the point of view of syncretism.

Key words: integrativity, holistic vision, culture, civilization, values.

Э. Сепир – величайший лингвист XX века. По мнению А.Е. Кибрика, он «вошел в первую десятку фигур, наиболее значимых для мировой лингвистики XX века» [2, с. 1].

Цель доклада – показать вклад Э. Сепира в лингвистику XXI века, не вдаваясь в анализ всего его обширного наследия.

Одним из очень важных и привлекательных для современной лингвистики явилась идея целостного видения языка во всем многообразии его структуры, функционирования, отношений с социумом и культурой: «Язык доказывает свою полезность как инструмент познания в науках о человеке и в свою очередь нуждается в этих науках, позволяющих пролить свет на его суть» [5, с. 260]. Он говорит о тесной связи между

собой не только гуманитарных наук, но и указывает на связь лингвистики с естественными науками.

Еще в начале XX в. Э. Сепир писал следующее: «Чрезвычайно важно, чтобы лингвисты, которых часто обвиняют – и обвиняют справедливо – в отказе выйти за пределы предмета своего исследования, наконец, поняли, что может означать их наука для интерпретации человеческого поведения вообще. Нравится им или нет, но они должны будут все больше и больше заниматься различными антропологическими, социологическими и психологическими проблемами, которые вторгаются в область языка» [5, с. 237–238]. Хотя это сказано в середине XX в., оно актуально и сейчас. Этот феномен получил в современной лингвистике следующие имена: междисциплинарность, интердисциплинарность, полидисциплинарность, интегративность, трансдисциплинарность, синкретизм и др. Ряд авторов различает данные термины, мы же используем их как синонимы, выбирая один – интегративность. Все они основаны на идее холизма всего сущего в мире.

Интегративность выражается, во-первых, в том, что знания, полученные в разных областях науки, не игнорируются, а, наоборот, активно используются при решении своих задач; а, во-вторых, – интегративность проявляется также в широте исследовательской проблематики, которая детерминирована многогранностью таких феноменов, как язык, социум, культура, сознание. Это обеспечивает многоаспектность при решении конкретной, одной проблемы и одновременно способствует получению иной, часто неожиданной информации, позволяющей решить дополнительные задачи.

Благодаря Э. Сепиру, на современном этапе развития науки наибольшую актуальность приобретают не узко специализированные научные исследования, а работы с междисциплинарным осмыслением явлений языка и интеграцией их результатов в единое целое, что способствует решению сложных научных и практических задачи. Он писал: «В процессе развития лингвистических исследований язык доказывает свою полезность как инструменет познания в науках о человеке и в свою очередь нуждается в этих науках, позволяющих пролить свет на его суть» [5, с. 260]. Современная лингвистика, впитавшая в себя идеи Э. Сепира, стремится к интеграции с целым рядом наук – психологией, антропологией, культурологией, социологией, микробиологией, генетикой и другими науками, изучающими человека и его язык. Только совместными усилиями гуманитариев в содружестве с учеными других специальностей можно получить мощный импульс для развития исследований, что в будущем приведет к стиранию информационных барьеров между науками. Более высокий уровень интегративности гуманитарных наук с естественными уже наметился. Предпосылкой к этому было предположение, что наша речь частично

материализует квантовую механику мозга и вселенского разума, то есть ноосферы как его части.

Одним из важных ответвлений от проблемы интегративности, является взаимодействие языка и культуры. Это одна из важнейших для XXI века проблем, удачно решенная Э. Сепиром: «язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [5, с. 185]. Проблеме взаимодействия этих двух сущностей Э. Сепир посвятил несколько работ. В академической карьере он был антропологом, но главным делом своей жизни считал исследование языка. А.Е. Кибрик заметил, что эта «двойственность научной деятельности Сепира обернулась в конечном счете великим благом, потому что это позволило ему избежать распространенного соблазна профессионального изоляционизма, сохраняло в нем способность и готовность к интегральному взгляду на природу языка, который как объективная данность существует не сам для себя, а в сокровенной связи со всеми проявлениями человеческого духа» [2, с. 9].

Э. Сепир считает, что «языкознание одновременно одна из самых сложных и одна из самых фундаментальных наук» [5, с. 263]. Хотелось бы еще добавить, что язык – самая универсальная знаковая система (наряду с математикой, химией, физикой), могущая описать структуру мироздания. Все названные науки оперируют словом, числом, элементарной частицей, химическим элементом, т.е. универсальными единицами. При этом слово – наиболее универсальное средство описания мира.

Язык и культура, хотя находятся они в сложных взаимоотношениях, – это движение в одну сторону. Как сказал В.И. Вернадский: «Язык есть энергия человеческой культуры». Он отражает культурные реалии своего народа и тем самым обслуживает его культуру. С одной стороны, он составляющая культуры (хотя и не соотносится с ней как часть и целое), с другой – он не просто отражает культуру, но интерпретирует ее и мир, создавая еще одну реальность, в которой живет человек. Можно сказать, что он детерминирует культуру, ибо в процессе своего бытия формирует культурные коды – слова, тексты, которые заставляют человека видеть то, что отражает мир язык, а не мир «как он есть».

Человеческий язык делает возможной быструю эволюцию культуры: опыт, накопленный отдельным индивидуумом, может повлиять на всю культуру поколения, тогда как в природе для отбора требуются тысячелетия. В последние десятилетия появились сотни слов, отображающих наши жизненные перипетии, наш опыт: *чайник, жлоб, лох, кидала, жмурик, бригада, хрущоба, прикид, приколы, глубже врубаться в проблемы, кошмарить бизнес и др.* Как видим, язык эвристичен, он

подсказывает остальным носителям языка способы интерпретации действительности.

В этой взаимосвязи язык – культура встает вопрос о том, что есть культура. И для понимания этого учение Э. Сепира бесценно, потому что культура – это одно из ключевых понятий гуманитарного знания. Около 600 определений термина культура охватывают область человеческой деятельности от прикладной сферы возделывания земли до сакрального культа.

Как известно, культура – это не просто совокупность артефактов, это мир смыслов, которые человек вкладывает в продукты своей деятельности и в саму деятельность. Э. Сепир выделяет несколько типов культуры: техническая культура, или цивилизация; культура, которая теснейшим образом связана с прошлым, ориентирована на «сокровищницу былого» [5, с. 457]; культура, ориентированная на то, «каким образом созданное этим народом и то, во что он верит, функционирует в его жизни, какое значение все это имеет для данного народа» [5, с. 469]. Э. Сепир говорит о подлинной культуре, что «она может быть усмотрена в формообразующей матрице любого национального духа» [5, с. 473].

Адаптируя сказанное современными терминами, можно сказать, что культура является процессом и результатом изменения, вживания в окружающую среду. Следовательно, культуры различных народов отличаются друг от друга в первую очередь не типом созерцательного освоения мира и даже не способом его интерпретации, а типом его материально-духовного присвоения, то есть деятельностной, функциональной и поведенческой реакцией на мир.

Говоря о подлинной культуре, Э. Сепир отличает ее от цивилизации, считая, что культура «предполагает обращение к шкале ценностей» [5, с. 467]. Хотя различать культуру и цивилизацию начали в конце XIX века в немецкой философии (О. Шпенглер), Э. Сепир несколько по-иному расставляет акценты. Под цивилизацией, вслед за ним, стали понимать совокупность материальных и социальных благ, производимых обществом. Культура же признавалась духовным содержанием цивилизации. Она заключалась в выборе «из сокровищницы былого конкретных ценностей, которые народ полагает наиболее достойным поклонения» [5, с. 467]. Развивая свою концепцию культуры, он пишет, что культура – «цивилизация, взятая в той мере, в какой она воплощает в себе национальный дух» [5, с. 469]. Культура творит многообразие, предполагая неравенство и индивидуальную неповторимость личности, цивилизация же стремится к равенству, унификации и стандарту. Культура элитарна и аристократична, цивилизация демократична. Культура возвышается над практическими нуждами людей, ибо нацелена на духовные идеалы, цивилизация же – утилитарна. «Цивилизация, как целое, шагает вперед; культура приходит и уходит» [5, с. 476]. Культура

национальна, цивилизация интернациональна; культура связана с культом, мифом религией, цивилизация атеистична. Культура облагораживает и возвышает душу человека, а цивилизация обеспечивает комфорт для тела.

Дальнейшая разработка данных понятий основывается на учении Э. Сепира. Так, современный американский ученый С. Хантингтон определяет цивилизацию как культурную общность высшего ранга, высший уровень культурной идентичности людей. Он выделяет 8 крупных цивилизаций – западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую и африканскую [6].

Так, цивилизацию как вырождение культуры рассматривает Г. Шпет: «Цивилизация есть завершение и исход культуры» [7, с. 374]. Сходной точки зрения придерживался Н. Бердяев: «Культура имеет душу; цивилизация же имеет лишь методы и орудие» [1, с. 219]. Есть исследователи, которые различают культуру и цивилизацию по иным критериям. Так, М. Мамардашвили считает, культура – это то, что можно обрести только собственным духовным усилием, цивилизация же – то, чем можно воспользоваться, что можно отнять. Культура создает новое, цивилизация лишь тиражирует [4, с. 93]. Д.С. Лихачев считает, что культура содержит в себе только вечные, непреходящие ценности, устремление к идеалу; у цивилизации же, кроме положительного, есть тупики, изгибы, ложные направления, она создает удобное устройство жизни. Культура – это нецелесообразное, лишнее с точки зрения задач выживания и сохранения рода, а цивилизация прагматична. «Дуракаваляние» – это и есть настоящая культура, по Д.С. Лихачеву [3].

По образному выражению А.А. Брудного, – это две руки человечества, а потому утверждать, что правая не знает, что делает левая, – самообман. Правая **не хочет** знать, что творит левая. Самообман – это типическое состояние человечества, причем оно настолько типично, что невольно начинает казаться, будто оно составляет некоторое необходимое условие существования человечества, выступающее в различных формах, причем все они составляют часть культуры.

Следовательно, Э. Сепир прав, утверждая, что культура развивалась в трех направлениях: 1) техническая, материальная сторона культуры создала цивилизацию; 2) культура как «идеал индивидуальной благовоспитанности» [5, с.457], ориентация на героическое прошлое; 3) развитие духовных ипостасей, ее символический характер. В современных исследованиях, как правило, за основу берется вторая и третья ее интерпретации.

Вывод. Таким образом, учение Э. Сепира подготовило почву для того, чтобы принять вызовы современности – способствовать развитию интегративности, которая обеспечивает целостную рефлексию, порождаемую интегрированным знанием об объекте изучения. Теорию

Э. Сэпира часто называют неогумбольдтианством, т.к. ее основные установки направлены на связь языка с обществом, с мышлением и культурой и в этом они созвучны постулатам В. Фон Гумбольдта. Будучи совершенной символической системой, язык способен выразить содержание любой культуры, тем более что «не существует таких элементов языкового материала, ни содержательных, ни формальных, которые не символизировали бы никакого реального значения, каково бы ни было к этому отношения тех, кто принадлежит к другим культурам» [5, с. 228]. Для человека всякий опыт связан со словом, а миропознание обусловлено двунаправленным движением от мира к слову и от слова к миру.

Энциклопедизм Э. Сэпира и его интегративное мировидение подтолкнули лингвистов к попытке увидеть весь язык в целостности и его связи с разными аспектами мира и научного знания, прежде всего с культурой и обществом. И это оказалось «взглядом из будущего», по словам А.Е. Кибрика.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М. : Международные отношения, 1990. – 336 с.
2. Кибрик А.Е. Сепир и современное языкознание / А.Е. Кибрик // Э. Сепир. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М. : «Прогресс» «Универс», 1993. – С. 1–33.
3. Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени / Д.С. Лихачев. – 2-е изд., доп. –Л. : Художественная литература, 1985. – 351 с.
4. Мамардашвили М. Как я понимаю философию / М. Мамардашвили. 2-е изд., изм. и доп. – М. : «Прогресс–К», 1992. – 415 с.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – М. : Издательская группа «Прогресс» «Универс», 1993. – 656 с.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – №1. – 1994. – С. 33–48.
7. Шпет Г.Г. Сочинения / Г.Г. Шпет. – М. : Правда, 1989. – 602 с.